

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ РЕГУЛЯТОРНЫХ РЕШЕНИЙ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ И В КАЗАХСТАНЕ

Астана, 2017 г.

*Empowered lives.
Resilient nations.*

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ РЕГУЛЯТОРНЫХ РЕШЕНИЙ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ И В КАЗАХСТАНЕ

Астана, 2017 г.

Авторы: **Салтанат Ахметжанова, Алия Мухамеджанова, Карина Тен**

Данная публикация подготовлена в рамках Конкурса инновационных решений (далее – Конкурс), организованного Региональным хабом в сфере государственной службы в Астане в 2015 г. с целью выявления и содействия воспроизведению наиболее успешных инновационных решений в сфере государственного управления и распространения этих знаний среди стран-участниц Хаба.

Результатом первого раунда Конкурса стала поддержка шести инициатив по модернизации государственного управления и повышению качества государственной службы и предоставления государственных услуг.

Мнения, высказанные в настоящей публикации, являются исключительным мнением авторов и не обязательно отражают официальную точку зрения Регионального хаба в сфере государственной службы в Астане и Программы Развития Организации Объединенных Наций.

Содержание

О Конкурсе инновационных решений	4
Введение	3
Раздел 1. Мировые тенденции в области регуляторной политики	5
Раздел 2. Инструменты обеспечения качества регулирования в мировой практике: ОРВ, публичные консультации и ретроспективная оценка (ex-post)	12
Раздел 3. Анализ оценки социально-экономических последствий в Казахстане и рекомендации по совершенствованию данного процесса	37
Заключение	46
Список литературы	48

О Конкурсе инновационных решений

В 2015 году Региональным хабом в сфере государственной службы в Астане (далее – Хаб) был запущен Конкурс инновационных решений, направленный на поддержку инициатив по модернизации государственной службы и повышению качества оказания государственных услуг, а также на содействие инновационному, творческому подходу к деятельности государственных учреждений.

Конкурс разработан как инструмент для определения и содействия воспроизведению наиболее успешных инновационных решений и практик в сфере государственного управления и распространения этих знаний среди стран-участниц Хаба.

Задачи Конкурса:

- Поощрение оказания услуг гражданам и мотивация государственных служащих в регионе к поддержанию инновационных процессов и совершенствованию оказания государственных услуг;
- Сбор и распространение примеров успешной практики и опыта в сфере государственного управления с целью поддержки усилий по совершенствованию оказания государственных услуг;
- Продвижение, поддержка и содействие взаимодействию между учреждениями и организациями, работающими в сфере государственного управления и развитие сетей взаимодействия Хаба;
- Повышение уровня профессионализма на государственной службе путем поощрения успешного инновационного опыта и передовой практики в части оказания государственных услуг.

В 2015 году темами Конкурса инновационных решений были выбраны: а) «Повышение качества оказания государственных услуг в сфере образования» и б) «Инновационные методы защиты принципов меритократии в процессе отбора и продвижения государственных служащих».

По результатам реализации Конкурса в 2016 году подготовлены шесть тематических исследований, среди которых был и настоящий проект «Оценка воздействия регуляторных решений в мировой практике и в Казахстане», подготовленный группой авторов – Салтанат Ахметжановой, Алией Мухамеджановой, Кариной Тен.

Введение

В условиях неблагоприятной внешней экономической конъюнктуры формируется объективная необходимость совершенствования государственного управления. Государственное управление определяется как практическое, организующее и регулирующее воздействие государства через систему своих структур на общественную и частную жизнедеятельность людей в целях её упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на властную силу (Атаманчук, 2004). Таким образом, регулирование является одним из важнейших элементов государственного управления.

Государственное регулирование представляет собой систему типовых мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям (Холодов, 1997).

Исторически теория государственного регулирования экономики основывается на двух моделях: классической и кейнсианской. Классическая модель основана на идеологии Адама Смита и предполагает минимальное вмешательство государства в экономику, полагаясь полностью на совершенную конкуренцию, гибкость цен, которые способны самостоятельно устанавливать равновесие в экономике. В отличие от классической теории, кейнсианская модель отводит особую роль государству в регулировании рыночных механизмов, утверждая, что классическая теория не может объяснить причину безработицы и рынок не способен к саморегулированию. Однако усложнение экономических процессов привело к стиранию границ между различными моделями государственного регулирования. В настоящее время распространены смешанные модели управления экономикой, сочетающие в себе различные элементы классической и кейнсианской теории. Развитие более сложных механизмов и инструментов экономических отношений, создание и распространение информационных технологий и глобализация мировой экономики усложняют задачи, стоящие перед государством, которые теперь заключаются не в наличии либо отсутствии регулирования, а в повышении его качества. В этой связи, вопросы совершенствования государственного регулирования являются особо актуальными на сегодняшний день.

Регулирование – это правила, которые регулируют повседневную жизнь предприятий и граждан и закрепляются в различных нормативно-правовых актах, которые имеют социально-экономические последствия для целевых групп. Под целевой группой понимается круг людей, групп и организаций, связанных с проблемной ситуацией или вовлеченных в процесс ее развития, на которых прямо или косвенно влияет разрабатываемое регулирование (как положительное, так и отрицательное влияние). Выделяют 3 основные целевые группы: государство, бизнес и население.

Некоторые нормы регулирования могут быть чрезмерно дорогостоящим и неэффективным средством достижения целей. В этой связи, основная идея в процессе совершенствования государственного регулирования – это его оптимизация, устранение излишних барьеров и недопущение необоснованных издержек. Целью данного исследования является анализ эффективных инструментов повышения качества регулятивных решений в мировой практике, таких как оценка регулирующего воздействия (далее – ОРВ), публичные консультации и ретроспективная оценка, а также разработка рекомендаций по их использованию в Казахстане. Основные задачи включают в себя:

- анализ мировых тенденций в области регуляторной политики;
- изучение мировой практики обеспечения качества регулирования, в том числе методологических аспектов ОРВ в качестве важнейшего инструмента принятия решений, основанного на фактических данных;
- анализ оценки социально-экономических последствий принимаемых законопроектов в Казахстане и рекомендации по совершенствованию данного процесса.

Раздел 1. Мировые тенденции в области регуляторной политики

В современной экономике государственное регулирование осуществляется через систему особых методов – административно-правовых и экономических регуляторов. Административно-правовое регулирование проявляется, прежде всего, в создании государством правовых основ экономики. Экономическое регулирование используется как для активизации нужных обществу форм деятельности, так и для ограничения и подавления нежелательных форм. Таким образом, регулятивные меры являются основным инструментом воздействия государства на социально-экономическую систему в целях содействия экономическому росту и социальному благополучию.

Низкое качество регулирования может привести к бюрократии, высоким издержкам соблюдения установленных норм для бизнеса и населения, коррупции и злоупотреблениям. Именно поэтому на протяжении многих лет развитые страны рассматривают совершенствование регулирования в качестве критического элемента реформы государственного управления на основе следующих принципов:

- сокращение административного бремени;
- регулирование только при «провалах рынка» или необходимости решения важных для общества социально-экономических проблем и обеспечения рационального распределения и использования ресурсов (типичные провалы рынка с разъяснениями представлены в таблице 1).

Таблица 1. Типовые провалы рынка

Провал рынка	Разъяснение
неадекватность цен	цены на рынке не отражают реальные затраты и выгоды для общества
дефицит общественных благ	рынок не заинтересован в производстве общественных благ, особенность которых состоит в том, что ими должны пользоваться все, но не все обязаны за них платить
отсутствие или слабая конкуренция	существование монополий и рыночных структур с неполной конкуренцией
проблема внешних эффектов	внешние эффекты, создаваемые рынком, оказывают воздействие на производителей или потребителей, не вовлеченных в процесс купли-продажи данного товара
проблема социальной справедливости	неспособность рыночного механизма обеспечить справедливое распределение благ и доходов
проблема долгосрочного хозяйственного развития	рыночный механизм не всегда обеспечивает концентрацию усилий на перспективных направлениях научно-технического прогресса, не стимулирует достаточных вложений в фундаментальную науку и т. д.
асимметрия информации	участники рынка не имеют достаточной информации для принятия эффективных решений

Однако, само по себе наличие провалов рынка или значимых социальных целей не означает, что то или иное вмешательство в функционирование рынка должно быть или будет реализовано. Для этого необходимо доказать, что:

- «провалы» рынка являются существенными и не будут со временем преодолены самим рынком;
- правительство в состоянии найти решение, которое будет эффективным по параметру «выгоды-издержки» и обеспечит чистый общественный выигрыш по сравнению с ситуацией отсутствия регулирования.

К примеру, в Австралии возможность введения прямого государственного регулирования рассматривается в случаях:

- необходимости решения проблем повышенного риска, касающихся здоровья и безопасности;
- правительству требуются гарантии исполнения правовых санкций;
- необходимости регулирования отдельной отрасли, по отношению к которой не действуют универсальные принципы;
- наличия системной проблемы возникновения неразрешимых споров и нарушения принципов честной торговли;
- существования отрасли с отсутствием большого числа участников и достаточных ресурсов (Правительство Австралии, 2007).

Снижение регулятивного бремени также является одним из трендов совершенствования развития регуляторной политики. К примеру, в 2011 году Правительство Великобритании запустило Программу «Red Tape Challenge», в рамках которой регулятивные меры публиковались на интернет-ресурсе, приглашая бизнес и общественность выразить публично свое мнение, предложить решения и предоставить аналитическую информацию по данным мерам. На основании полученных сведений Правительство могло усовершенствовать, сохранить или отменить нормы.

Однако в некоторых случаях регулирование само по себе (к примеру, требования пожарной безопасности) не является обременительным для бизнеса, издержки возникают в связи с деятельностью государственных органов по обеспечению его выполнения (например, слишком частые проверки). В целях выявления таких случаев в Великобритании в 2012 году была запущена программа «Focus on Enforcement». Вышеуказанные программы вкпе дали следующие результаты:

- более 2400 норм регулирования были пересмотрены;
- снижение издержек домостроителей составило около 100 млн. фунтов вследствие сокращения сотней стандартов, применяемых на местных уровнях, до 5 национальных стандартов;
- ежегодная экономия бизнеса составила 90 млн. фунтов за счет сокращения экологического руководства Министерства окружающей среды, продовольствия и сельского хозяйства на более чем 80%;
- предприятиям с хорошей историей сокращены мероприятия по инспекции пожарной безопасности с 6 часов до 45 минут, что позволяет менеджерам снизить временные издержки и быстро вернуться к своей повседневной работе;

- руководства, обязательные к изучению для поставщиков услуг по уходу за детьми, сокращены с более чем 1100 страниц до 33 страниц (Кабинет Министров Великобритании, 2016) и др.

Основываясь на успехах данных программ, в 2015 году в Великобритании запущена новая программа «Cutting Red Tape», которая объединила и вобрала в себя лучшую практику предшествующих программ. Новая программа предполагает вовлечение бизнеса в масштабную ревизию регулирования по различным секторам, в результате которой Правительство берет на себя обязательство по сокращению бремени на бизнес на 10 млрд. фунтов в течение следующих 5 лет.

Введение нового регулирования в Великобритании в 2010 году начало работать в режиме «One-in, One-out», означающем, что любая регулятивная мера, предполагающая издержки для бизнеса, должна быть нейтрализована другими мерами дерегулирования, обеспечивающими экономию для бизнеса на такую же сумму. В 2013 году было принято решение повысить планку, и система управления регулированием заработала в режиме «One-in, Two-out», т.е. за каждый фунт вновь вводимого административного бремени министерства должны обеспечить 2 фунта экономии. В марте 2016 года Министерство бизнеса, инноваций и профессионального образования Великобритании объявило о предстоящем переходе на систему «One-in, Three-out».

В Австралии в 2013 году была запущена масштабная программа реформирования системы регулирования для снижения регулятивного бремени и повышения производительности. Правительство взяло на себя обязательство снизить бремя для физических лиц, общественных организаций и бизнеса на 3 млрд. австралийских долларов за 3 года, однако цель была достигнута гораздо раньше – за 2 года издержки регулирования были сокращены на 4,5 млрд. австралийских долларов. Более 3600 излишних актов и более 10000 законодательных инструментов были отменены. За каждый доллар вновь вводимого регулирования, Правительство принимало решение по сокращению издержек более чем на 11 долларов (Правительство Австралии, 2015). Такие меры дали свои плоды не только в национальном масштабе, но и в международном – в рейтинге ВЭФ «Индекс глобальной конкурентоспособности» по категории «Бремя государственного регулирования» Австралия сделала значительный скачок со 124 места в 2014 году до 80 места в 2015 году (ВЭФ, 2015).

В Бельгии реформы, направленные на упрощение регулирования, привели к сокращению административных расходов для граждан и предприятий на 1,25 млрд. евро за период 2008-2014 (примерно 65% этой экономии – выгоды бизнеса и 35% – выгоды граждан) (ОЭСР, 2015).

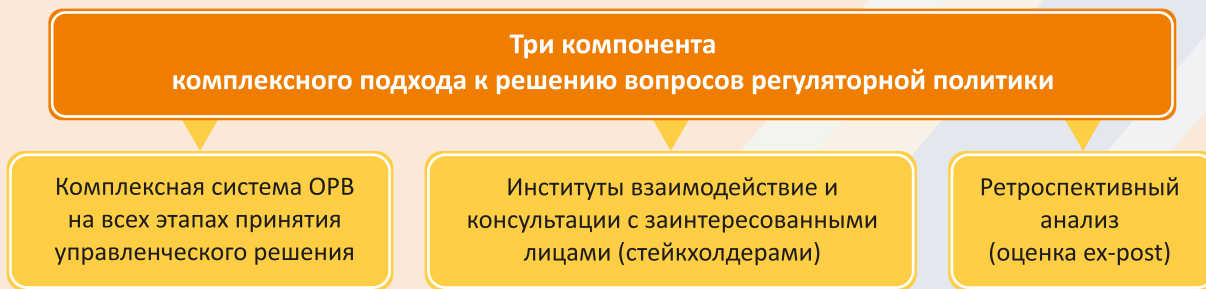

Рисунок 1.
Компоненты комплексного подхода к решению вопросов регуляторной политики

В Норвегии в настоящее время проводится ревизия существующего регулирования в рамках Программы по упрощению ведения бизнеса, которая направлена на снижение административного бремени на 25% в сравнении с уровнем 2011 года до конца 2017 года. Почти 60 мер уже приняты, в том числе разработка новых правил, изменение существующего регулирования и принятие новых решений в области информационных технологий.

Таким образом, во многих странах ОЭСР наблюдается прямо выраженная общегосударственная политика обеспечения качества регулирования. Все большее число стран назначают Министра или высокопоставленное должностное лицо, ответственное за содействие правительству в реализации регуляторной реформы, а также разрабатывают и публикуют четкую регуляторную политику. Большинство стран также учредили специальный орган, ответственный за продвижение регуляторной политики и за мониторинг и предоставление отчетности по вопросам регуляторной реформы и обеспечению качества.

Основная идея в процессе совершенствования государственного регулирования – это устранение излишних барьеров. В международной практике определены три ключевых компонента комплексного подхода к решению вопросов регуляторной политики (рисунок 1).

ОРВ представляет собой механизм систематического выявления и оценки выгод и издержек предлагаемых норм регулирования.

Публичные консультации – это открытое обсуждение проекта регулирования с лицами, интересы которых могут быть затронуты, проводимое с целью сбора информации и выявления положений, вводящих избыточные обязанности, запреты, ограничения и (или) необоснованные издержки для целевых групп.

Ретроспективная оценка (*ex post*) – это оценка воздействия действующего регулирования на предмет его эффективности, а также выявления его фактических прямых, косвенных, а также и нежелательных последствий.

Передовая практика использования данных инструментов повышения качества регулирования наблюдается в странах ОЭСР, где в 33-х из 34-х стран проведение оценки воздействия и публичных консультаций является обязательным компонентом разработки регулирования и в 27 странах проводится оценка *ex-post* нормативно-правовых документов (ОЭСР, 2015).

Таким образом, в странах ОЭСР складывается тенденция по использованию комплексного механизма обеспечения качества регулирования, основанного в целом на «концепции законодательства с учетом доказательных фактов» (англ. – «evidence-based law making»), который включает в себя три вышеуказанных элемента, которые будут более подробно рассмотрены в следующей главе.

Раздел 2. Инструменты обеспечения качества регулирования в мировой практике: ОРВ, публичные консультации и ретроспективная оценка (ex-post)

ОРВ как инструмент повышения качества разрабатываемых регулятивных мер используется более чем в 70 зарубежных странах.

По определению ОЭСР (2008) ОРВ – это процесс систематического выявления и оценки с помощью последовательного аналитического метода (например, анализа выгод и издержек) возможных эффектов, которые могут проявиться в результате введения тех или иных регулятивных мер. Смысл ОРВ заключается в том, чтобы определить те цели, которые преследуют регулирующие органы, найти все варианты политических вмешательств, с помощью которых этих целей можно добиться, и сравнить возможные альтернативы. Все такие альтернативы необходимо тщательно оценить, используя для этого один и тот же аналитический метод, после чего проинформировать тех, кто принимает решения, о действенности и эффективности различных вариантов и обеспечить, чтобы всякий раз те, от кого это зависит, выбирали наиболее действенный и эффективный способ решения поставленной задачи. Как сказано в одном из документов ОЭСР (2002): «...Самым важным вкладом ОРВ в обеспечение качества принимаемых решений является не точность проводимых при этом расчетов, а процесс анализа как таковой: рассмотрение возможных вариантов, осмысление реальных эффектов воздействия регулирования и исследование сделанных гипотез».

Наиболее передовая практика наблюдается в странах ОЭСР, где история развития ОРВ насчитывает уже более 20 лет. В 1995 году были сформулированы Рекомендации Совета ОЭСР по вопросам качества регулирования, к которым прилагался контрольный перечень из 10 пунктов. В этом документе была подчеркнута необходимость проведения оценки возможных последствий регулирования, которая позволяла бы удостовериться, что выгоды от регулирования оправдывают связанные с ним издержки. В 1997 г. ОЭСР сформулировала набор наилучших практик по ОРВ. В Руководящих принципах ОЭСР по обеспечению качества и эффективности регулирования 2005 года рекомендовано включить ОРВ в разработку, проверку и пересмотр существенных нормативно-правовых документов и использовать данный механизм для оценки воздействия на открытость рынка и конкуренции. В 2008 году ОЭСР выпустила вводное руководство по проведению анализа регулирующего воздействия, а также руководство по построению институциональной среды для ОРВ. После изучения более чем 10-летнего опыта реализации ОРВ в своих странах,

ОЭСР выпустила практическое руководство по системным факторам, которые влияют на качество ОРВ, включая методологические основы, которые могут помочь ОРВ улучшить регулирование, и руководство по использованию ОРВ для предотвращения ненужного регулирования конкурентных рынков. В 2010 году ОЭСР определила области для улучшения управления рисками на основе анализа правовых, процессуальных и практических проблем по регулированию риска, во многих случаях с помощью ОРВ. Наконец, Рекомендации 2012 года устанавливают принципы интеграции ОРВ на ранних стадиях процесса выработки политики для разработки новых предложений по регулированию. Важная эволюция Рекомендаций 2012 года по сравнению с предыдущим руководством ОЭСР состоит в признании того, что процесс ОРВ должен быть интегрирован в общую нормотворческую систему, и не служить дополнением.

ОРВ как часть нормотворческой системы позволяет максимально повысить действенность и эффективность регулятивных мер. Действенное регулирование – это регулирование, которое обеспечивает достижение поставленных политических задач. А эффективным регулирование является в том случае, если достижение этих задач обеспечивается при минимально возможных для всех членов общества издержках. Действенность и эффективность регулирования важны потому, что вид и объем регулирования, который экономика страны в состоянии принять, а органы государственного управления – эффективно воплотить в жизнь, имеют свои пределы (ОЭСР, 2008). Наиболее часто повторяющиеся мотивы государственной политики для принятия ОРВ представлены в таблице 2.

Таблица 2. Мотивы государственной политики для принятия ОРВ

Мотив	Разъяснение
Эффективность/ снижение нагрузки	Когда в ОРВ применяются такие методы, как анализ затрат и выгод и анализ эффективности затрат, его использование помогает административным органам сделать выбор в пользу более эффективных вариантов политики, отбрасывая менее эффективные альтернативы. Со временем, если она правильно реализуется, это должно привести к повышению благосостояния общественности за счет увеличения чистых выгод от государственных политик.
Прозрачность	ОРВ может повысить прозрачность государственной политики, поскольку она заставляет государственные административные органы обосновывать свои действия в письменном виде и объяснять, почему предложенный курс действий является более желательным, чем имеющиеся альтернативы, включая возможность бездействия.
Подотчетность	Использование ОРВ также способствует повышению подотчетности правительств, то есть их ответственности за результаты, порожденные политикой.
Контроль бюрократии	Используемая в процессе ОРВ модель стандартных издержек позволяет контролировать бремя административных издержек на бизнес и граждан.
Эффективность и согласованность политики	Это подразумевает использование ОРВ в качестве инструмента для достижения долгосрочных планов правительства и реализации перечня актуальных вопросов правительства.

Источник: Ренда, 2015.

Для того чтобы определить необходимость проведения ОРВ, проводятся различные качественные и количественные пороговые тесты (таблица 3).

Таблица 3. Пороговые тесты для определения необходимости ОРВ

Страна	Формат теста	Разъяснение
США	количественный тест	Указ Президента № 12866 требует проведения полной ОРВ для экономически значимых нормативно-правовых документов. Порог для определения «экономически значимых» нормативно-правовых документов (которые являются подгруппой «значимых» нормативно-правовых документов) указан в разделе 3(f) (1) Указа Президента № 12866: «Имеют годовой эффект на экономику 100 млн. долларов США и более или оказывают существенное неблагоприятное воздействие на экономику, сектор экономики, производительность, конкуренцию, рабочие места, окружающую среду, здравоохранение или безопасность или правительства или сообщества штатов, местные или племенные правительства или сообщества.
Австралия	качественный тест	ОРВ (или ЗРВ, заключение о регуляторном воздействии, в зависимости от используемого названия) является обязательной только для всех документов, направляемых в Кабинет министров. Кроме того, если решение не направляется в Кабинет министров, ЗРВ также требуется, если предложение по политике может иметь заметное воздействие на бизнес, общественные организации или отдельных лиц. Наконец, если предложение по политике не относится к регулированию, является незначительным или организационным по своей сути, и если документ направляется в Кабинет министров, то может быть использована краткая форма ЗРВ.

Южная Корея	Количественный и качественный тесты	<p>В Южной Корее оценка воздействия проводится для проектов регулятивных актов, имеющих значительное влияние, которое определяется через набор следующих пороговых критериев:</p> <ul style="list-style-type: none"> – если последствия предполагают ежегодные затраты, превышающие 10 млрд. вон; – если под влияние попадают более одного миллиона людей; – если проект явно разграничивает рыночную конкуренцию; – если проект представляет явное отступление от международных стандартов.
-------------	-------------------------------------	--

Источник: ОЭСР, 2012.

Проведение ОРВ имеет смысл, только если процесс начинается до принятия политических решений. Проект нормативного акта должен быть завершен *после того, как* при помощи ОРВ будет определен наилучший вариант. Типичная ошибка заключается в том, что сначала разрабатывается проект, а потом проводится ОРВ. Таким образом, процедуру проведения ОРВ можно представить в виде следующих взаимосвязанных этапов:

1. *Описание проблемы, на которую направлено регулирование.* Определение проблемы является важнейшим этапом в процессе ОРВ, поскольку является основой для всех последующих шагов. Только правильно определенная проблема позволяет ставить правильные цели и соответственно осуществлять правильные меры по ее решению. Проблема должна быть определена и сформулирована максимально четко. К примеру, «Нет никакой инфраструктуры» – это слишком размытое определение проблемы. Более точным будет: «По маршруту из А в В не могут проехать тяжелые грузовики». Кроме того, определенная проблема не должна быть смешана с возможным решением. Так, к примеру, отсутствие закона в какой-либо сфере не является проблемой. Разработка законопроекта может стать частью возможного решения данной проблемы. Возможны и другие решения проблемы, такие как улучшение правоприменения, ужесточение санкций, упрощение существующей нормативно-правовой базы или образовательные и информационные кампании.

Проблема может быть выявлена в результате поступления обращений граждан и организаций, свидетельствующих о наличии проблемы; оценки результатов действующих нормативных правовых актов и государственных программ, мер государственного контроля и надзора, статистических данных о случаях причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, нанесения экологического ущерба; поступления предложений от государственных органов, общественных организаций, бизнес-ассоциаций и др. На данном этапе приводятся доказательства по актуальности проблемной ситуации и ее масштабы, причины, существование которых приводит к проблеме, выявляются группы, затрагиваемые проблемой. В рамках определения проблемы создается «базовый сценарий» – вариант, при котором никакие действия не предпринимаются. Цель базового сценария заключается в том, чтобы объяснить, как текущая ситуация будет развиваться без дополнительного государственного вмешательства.

2. Определение целей регулирования. Данный этап предполагает определение целей регулирования, соотнесение их с решаемыми проблемами, идентификацию измеримых индикаторов достижения целей, выявление ресурсных ограничений для достижения цели. При определении целей полезным эмпирическим правилом является применение шаблона SMART.

Примером соответствия цели данному шаблону будет: «Через 5 лет снизить проблему водоснабжения в ЗКО РК, связанную с недостаточностью инфраструктуры на 70%». Данная цель конкретна (снизить проблему водоснабжения именно в ЗКО РК), измерима (на 70%), достижима (можно решить проблему, связанную с недостаточностью инфраструктуры), актуальна (водоснабжения является социальной необходимостью) и ограничена во времени (через 5 лет).

3. Выявление возможных вариантов достижения цели. Составляется перечень альтернативных действий, которые могут быть приняты для решения этой проблемы. Обязательным к рассмотрению является вариант «ничего не менять». Основные виды вариантов варьируются в зависимости от степени государственного вмешательства и включают в себя:

- прямое контрольно-административное регулирование;
- регулирование, ориентированное на результат, т.е. стандарты, которые определяют необходимое поведение целевой группы населения. Оно не описывает точные механизмы, при помощи которых достигается соблюдение, а скорее определяет критерии, которые должны соблюдаться, чтобы добиться такого соблюдения.

- ко-регулирование, т.е. модель разделяемой ответственности, которая подразумевает создание регулятивной структуры, в которой указаны сроки и механизмы реализации, методы мониторинга применения законодательства и любых санкций. Законодательный орган также определяет, в какой мере определение и выполнение мер может быть оставлено на усмотрение заинтересованным сторонам.
- саморегулирование, т.е. комплекс мер, направленных на самостоятельное регулирование физическими и юридическими лицами осуществляемой ими предпринимательской или профессиональной деятельности, основанной на утверждении правил и стандартов саморегулируемой организации, осуществлении контроля за их соблюдением, а также обеспечении имущественной ответственности субъектов саморегулирования.
- совершенствование правоприменения и выполнения дерегулирование и упрощение;
- информационные кампании;
- экономические и рыночные механизмы.

4. *Оценка выгод и издержек каждого варианта.* На данном этапе производится всесторонняя оценка последствий регулирования с использованием анализа выгод и издержек – аналитического метода для расчета и сопоставления выгод и затрат регулирования для целевых групп и оценки чистой выгоды регулирования. Целевая группа – это круг людей, групп и организаций, связанных с этой проблемной ситуацией или вовлеченных в процесс ее развития, на которых прямо или косвенно влияет данный законопроект (как положительное, так и отрицательное влияние). Выделяют 3 основные целевые группы: государство, бизнес и население. Эти группы могут быть также разделены на подгруппы по разным признакам: по принадлежности к государству (граждане, лица без гражданства, оралманы, иностранцы, экстерриториальные лица (дипломаты)); по размеру предприятий (малый бизнес, средний бизнес, крупный бизнес) и др. Выгоды можно определить как получение определенных преимуществ и благ в связи с принятием регулирования, которые могут быть оценены как в количественном, так и качественном выражениях (дополнительный доход, прибыль, улучшение качества жизни целевой группы и т.д.). Издержки – последствия материального и нематериального характера исследуемого законопроекта, негативно влияющие на различные целевые группы (увеличение затрат на получение услуг государственного и частного секторов, ухудшение качества жизни целевой группы и т.д.). Существует три категории издержек и выгод:

- монетизируемые (которые можно выразить в денежном выражении);
- квантифицируемые, но немонетизируемые (которые можно выразить в определенных величинах, но не в денежном выражении);
- качественные (которым невозможно приписать численные значения).

Оцениваемые издержки и выгоды можно также классифицировать:

- на постоянные и переменные;
- реальные издержки и трансфертные платежи;
- по периодичности: краткосрочные, долгосрочные или для определенного периода.

Метод анализа выгод и издержек включает следующие этапы:

- Выявление целевых групп;
- Монетизированная или количественная оценка выгод и издержек всех целевых групп, если это невозможно, то вместе с неисчисляемыми последствиями следует представить всю доступную количественную информацию, которая сможет расширить и дополнить качественный анализ;
- Дисконтирование издержек и выгод;
- Вычисление чистой приведенной стоимости.

В качестве примера в таблице 4 представлены выгоды и издержки внедрения электронных счетов-фактур в Казахстане.

Таблица 4. Выгоды и издержки внедрения электронных счетов-фактур в Казахстане

Целевая группа	Выгоды	Издержки
Бизнес	Упрощение и автоматизация деловых процессов. По оценкам Налогового комитета РК внедрение электронных счетов-фактур позволит отечественному бизнесу ежегодно экономить 5 млрд. тенге. Передача счетов-фактур на бумажных носителях приводит к дополнительным расходам, к которым можно отнести: трудозатраты операторов, бумагу, принтеры, почтовые марки и доставку. Ежегодно в Казахстане выписывается 56 млн. счетов-фактур, не считая неплательщиков НДС и выписок населению. Минимальная стоимость затрат на выписку счета-фактуры составляет около 100 тенге, в то время как стоимость электронного счета-фактуры в 10 раз меньше.	Расходы на приобретение программного обеспечения для обработки и хранения электронных счетов-фактур.
Население	усиление защиты прав потребителей в рамках электронной торговли	отсутствуют
Государство	Оптимизация налоговых процедур за счет автоматизации процесса обработки электронных счетов-фактур позволит оптимизировать бюджетные расходы в связи с сокращением трудовых и временных затрат по обработке данных.	Введение электронных счетов-фактур потребует выделения дополнительных финансовых средств из государственного бюджета на обеспечение автоматизации процесса их приема и обработки в налоговых органах.

Логическое обоснование анализа выгод и издержек заключается в том, что ресурсы ограничены и, тем самым, должны быть распределены таким образом, чтобы максимально увеличить выгоды общества.

К примеру, в Канаде в случае подзаконных актов при определении целесообразности и способа регулирования, министерства и ведомства отвечают за оценку выгод и затрат в связи с мерами, связанными и не связанными с регулированием, включая бездействие правительства. Этот анализ должен включать в себя количественные меры и, если не представляется возможным провести количественную оценку выгод и затрат, качественные показатели. При оценке вариантов для максимизации чистых выгод департаменты должны: выявить и оценить потенциальное положительное и отрицательное экономическое, экологическое и социальное воздействие на канадцев, бизнес (в том числе малый бизнес) и правительство предлагаемого нормативно-правового документа и его возможных альтернатив; и определить, как положительное и отрицательное воздействие можно распределить между различными затрагиваемыми лицами, секторами экономики и регионами Канады. Казначейство Канады обеспечивает руководство и проверяет функционирование на протяжении всего процесса. В Австралии закон или акт не может быть передан в Парламент без оценки бремени регулирования. В США в случае подзаконных актов соблюдение ведомствами требований к анализу затрат и выгод обеспечивается путем проверки проекта документа по ОРВ и проекта нормативно-правового документа Информационным управлением по вопросам регулирования по Указу Президента 12866 (ОЭСР, 2015).

В Великобритании, если мера регулирования попадает под правило «One-in, Two-out», министерство должно получить утверждение Комитета регуляторной политики к расчетам эквивалентной годовой чистой стоимости для бизнеса (Equivalent Annual Net Cost to Business). Комитет регуляторной политики – это независимый консультативный орган, целью которого является изменение подхода правительства к регулированию путем использования результатов анализа воздействия и доказательств при принятии регулятивных решений. Помимо утверждения расчетов Комитетом выполняются следующие функции:

- выдача заключений: Комитет предоставляет внешнюю независимую экспертную оценку качества анализа и доказательств, представленных в поддержку новых предложений регулирования или дерегулирования до внесения регулятивного предложения на рассмотрение Подкомитету сокращения регулирования (Reducing Regulation sub-Committee), который является подкомитетом Кабинета министров, образованный для осуществления стратегического надзора за выполнением государственной политики и принципов регулирования.
- подтверждение на упрощенный порядок (fast track): в случае если государственный орган-разработчик считает, что мера регулирования подлежит упрощенному порядку, то им заполняется форма по оценке регулятивного отбора (Regulatory triage assessment). Комитет регуляторной политики рассматривает представленную информацию и подтверждает (либо не подтверждает) соответствие предлагаемого регулирования упрощенному порядку (Министерство бизнеса, инноваций и профессионального образования Великобритании, 2013).

5. *Выбор варианта регулирования.* Проводится сравнение вариантов решений и выбор наиболее предпочтительного, приводятся аргументы в поддержку предложенного варианта решения проблемы.

6. *Реализация выбранного варианта и последующий мониторинг.* Данный этап предполагает разработку плана мероприятий по реализации и продвижению регулирования, а также перечень мер по мониторингу и оценке его реализации.

Таким образом, процесс ОРВ содействует регулирующим органам в принятии решения путем методологической поддержки на всех этапах разработки политики, от проектирования до реализации.

ОРВ может осуществляться в несколько стадий в зависимости от глубины оценки: базовая ОРВ, частичная ОРВ и полная ОРВ. Уровень детализации и глубины анализа обычно зависит от масштабов проблемы и последствий реализации НПА (таблица 5).

Таблица 5. Уровень детализации и глубины анализа при проведении ОРВ

Уровень ОРВ	Разъяснение
Базовая ОРВ	Предполагает предварительную оценку проблемы, определения целевых групп и необходимости государственного вмешательства, вероятных воздействий регулирования, возможных вариантов и проведения неофициальных общественных консультаций. В зависимости от результатов предварительной оценки определяется необходимость проведения более детализированного или частичного ОРВ.
Частичная ОРВ	включает в себя базовую ОРВ и дополнительный анализ выгод и издержек, оценку рисков, а также проводятся более подробные общественные консультации.
Полная (окончательная) ОРВ	охватывает все предыдущие стадии и предполагает более глубокую оценку последствий, анализируются альтернативные варианты решений, предлагаются выводы и рекомендации, выявленные в ходе общественных консультаций.

К примеру, в Канаде применяется Тройная система для принятия решения о том, в каком объеме проводить ОРВ. Разработка Тройного заключения (низкое, среднее, высокое воздействие) на ранних стадиях разработки предложения по регулированию определяет, потребуется ли для предложения полная или ускоренная ОРВ. Кроме того, когда существует непосредственная и серьезная опасность для здоровья и безопасности канадцев, их безопасности, окружающей среды или экономики, Тройное заключение можно не составлять, и разрешается провести ускоренную процедуру ОРВ (ОЭСР, 2015).

В Великобритании упрощенному порядку подлежат меры по сокращению бюрократии, утвержденные в рамках государственной программы. Иные меры дерегулирования или меры регулирования с низкими издержками также могут быть определены под упрощенный порядок. Мера регулирования относится к категории низко затратных, если совокупные годовые издержки для бизнеса от ее реализации не превышают 1 млн. британских фунтов стерлингов (Министерство бизнеса, инноваций и профессионального образования Великобритании, 2013). Такие меры проходят поверхностный контроль, и министерствам предоставляется больше свободы в отношении определения глубины оценки воздействия и других требований. Кроме того, министерства освобождаются от проведения оценки влияния на малый и микро бизнес, а также пост-оценки воздействия регулирования. Каждое министерство имеет собственный подход определения принадлежности мер регулирования к упрощенному порядку. Для получения подтверждения к упрощенному порядку соответствующее министерство должно представить информацию о предлагаемой мере регулирования по форме Оценки регулятивного отбора (Regulatory triage assessment), утвержденной Министерством бизнеса, инноваций и навыков. Этими вопросами занимаются соответствующие Отделы регулирования при каждом министерстве (*Regulation Unit*), которые консультируют и оказывают поддержку собственному министерству, в особенности в отношении процесса оценки (проведение оценки воздействия, обеспечение качества оценки и их публикация), а также при реализации министерствами планов упрощения административного бремени. Отделы регулирования всех министерств ведут тесную работу с Исполнительным органом по регулированию, который является основным координирующим органом Великобритании по осуществлению и продвижению среди органов государственного управления государственной политики «лучшего регулирования» (Better Regulation). Основной его функцией является методологическое обеспечение министерств, а также продвижение, содействие и координация процессов совершенствования регуляторной политики государственных органов.

Меры, которые не попадают под упрощенный порядок, требуют большего внимания, усилий и времени. Требования к таким мерам, как правило, значительно выше. Кроме того, орган-разработчик должен следить за выполнением правила «One-in, Two-out» и обеспечить полную компенсацию возникающих издержек для бизнеса.

Следующим инструментом обеспечения качества регулирования являются публичные консультации, которые направлены на обеспечение учета мнений всех заинтересованных сторон - конечных пользователей регулирования, то есть как тех, кто несет издержки в результате соблюдения требования регулирования, так и тех, кто получает выгоду. Необходимо отметить, что конечные пользователи могут наилучшим образом представить актуальную и релевантную информацию, что может улучшить качество доказательств, на которых основаны регулятивные решения. При этом для эффективности данного процесса пользователи регулирования должны понимать для чего необходимо регулирование, его преимущества, а также необходимость и пропорциональность издержек. Это требует эффективной коммуникации между конечными пользователями и разработчиками регулирования.

Последнее время страны ОЭСР уделяют все большее внимание различным способам вовлечения заинтересованных лиц в процесс разработки, реализации и проверки нормативно-правовых документов. Важность, придаваемая вопросу о взаимодействии с заинтересованными лицами, вошла в один из принципов Рекомендаций 2012 года, в которых государству-члену рекомендуется «придерживаться принципов открытого правительства, в том числе прозрачности и участия в процессе регулирования для обеспечения соответствия регулирования интересам общества и учета законных потребностей тех, кто заинтересован в таком регулировании и на кого оно оказывает влияние. Это включает в себя предоставление общественности реальных возможностей (в том числе в режиме онлайн) участвовать в процессе подготовки проектов предложений нормативно-правовых документов и обеспечении качества обосновывающего их анализа. Правительства должны обеспечить понятность и ясность нормативно-правовых документов и четкое понимание сторонами своих права и обязательств».

На сегодняшний день в развитых странах распространено проведение публичных консультаций со всеми заинтересованными сторонами, которых затрагивает регулирование, путем использования различных инструментов.

При поиске экспертных исходных данных для процесса принятия решений в области регулирования проводятся консультации в небольших фокус-группах. Когда целью является увеличение вовлеченности среди всех заинтересованных лиц, усилия должны охватывать максимально широкую группу (например, информация в средствах массовой информации). Обычно консультации представляют собой сочетание различных инструментов и проходят в несколько этапов при подготовке проекта регулирования. Некоторые инструменты используются больше на ранних стадиях взаимодействия с заинтересованными лицами, такие как консультативные группы или подготовительные комитеты, в то время как другие инструменты используются чаще в конце процесса взаимодействия, такие как размещение проектов нормативно-правовых документов в сети Интернет или формальные консультации с социальными партнерами. Некоторые инструменты, например, встречи с общественностью, используются последовательно на всех этапах процесса. К примеру, в Финляндии недавно создан портал otakanta.fi, который используется в качестве канала для консультаций на более ранней стадии разработки регулирования. Заинтересованные лица могут участвовать в текущих обсуждениях или в подготовке проектов правительства

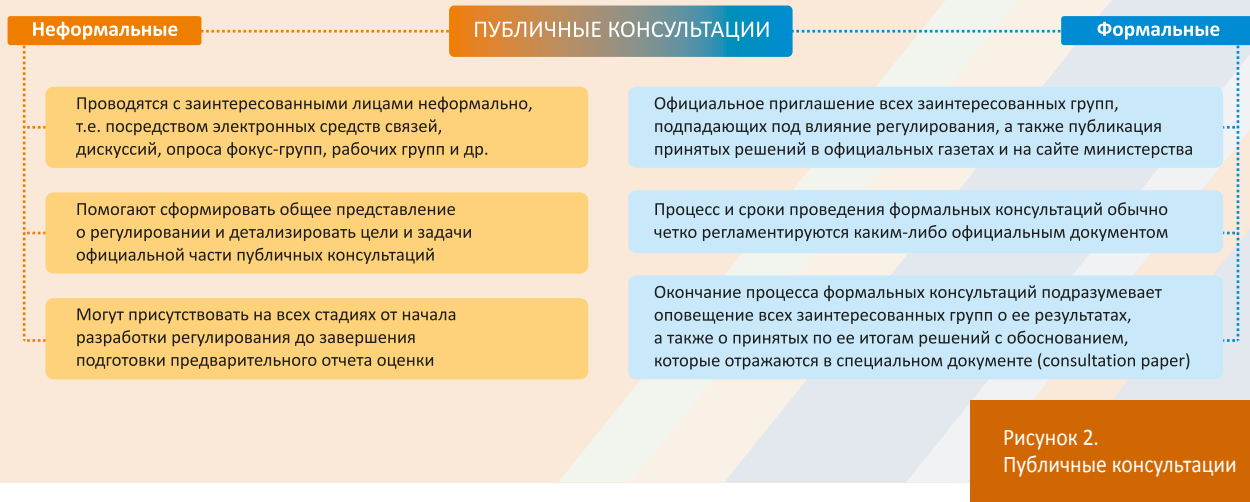

Рисунок 2.
Публичные консультации

или начать совершенно новую дискуссию на тему по своему выбору. Онлайн инструменты службы могут использоваться для выяснения идей и опыта, который имеют целевые группы в отношении данного вопроса. Эти идеи и опыт могут быть использованы, например, в процессе принятия решений властями, нормотворчества, планирования планов действий, установления потребности в реформах и оценки различных вопросов. Можно комбинировать различные виды одностороннего, двустороннего и многостороннего режимов участия в проектах, такие как пространственные обсуждения на дискуссионных форумах, односторонние открытые анкеты, опросы методом жеребьевки и беседы в режиме реального времени (ОЭСР, 2015).

Европейская комиссия также практикует использование специального единого портала публичных консультаций «Your Voice in Europe», являющегося единой точкой доступа для разнообразных консультаций, дискуссий и других инструментов, которые позволяют различным заинтересованным сторонам играть активную роль в процессе создания европейской политики.

Публичные консультации делятся на неформальные (предварительные) и формальные консультации (рисунок 2).

В свете меняющихся экономических, социальных и политических обстоятельств, существует необходимость периодического пересмотра законодательных актов с точки зрения их соответствия современным условиям. Выявление чрезмерного бремени, фактических прямых и косвенных издержек, нежелательных и непредусмотренных последствий, дублирования, пробелов или устаревших мер, которые возможно появились в существующем законодательстве с течением времени, являются объектами ретроспективной (ex-post) оценки.

В Рекомендациях ОЭСР 2012 года говорится: «Проведение систематического анализа наиболее значительных нормативных актов на предмет соответствия четко определенным политическим целям, в том числе с учетом затрат и выгод для того, чтобы гарантировать, что нормативные акты отвечают сегодняшним требованиям, обладают экономической эффективностью и последовательностью и соответствуют поставленным целям».

Австралийская комиссия по производительности (2011) утверждает, что «даже если все новые правовые нормы были бы подвергнуты тщательной оценке, во многих случаях неопределенности в отношении их последствий в долгосрочной перспективе сохранятся. И даже если правовая норма первоначально была целесообразной и экономически эффективной, она может перестать быть такой по прошествии нескольких лет. Изменения могут происходить на рынках и в технологиях, а также в предпочтениях и взглядах населения. Кроме того, наращивание количества нормативных актов приводит к их воздействию друг на друга, что само по себе может привести к увеличению расходов и к другим нежелательным последствиям».

Таким образом, согласно Аллио (2014) ретроспективная оценка позволяет оглянуться назад и оценить, насколько меры фактически достигают ожидаемых результатов, она позволяет получить соответствующую информацию, необходимую для планирования, проектирования, обновления, реализации политики и последующего регуляторного вмешательства. В этой роли она способствует более рациональному, структурированному и подкрепленному фактами формированию политики на основе взаимовлияния и взаимодействия (интеграции политики) и оптимизации ее эффективности (снижение регуляторных неудач).

Оценка введенных нормативно-правовых актов играет важную роль в повышении уровня прозрачности и контроля, а значит – и в повышении уровня доверия государственным органам. Подходы к оценке могут включать формы взаимодействия с заинтересованными сторонами в процессе регулирования. Феттерман и др. (2014) выделяют три возможные формы оценки (они рассматривают концепцию оценки программ, но их логика может быть также применена к ретроспективной оценке регулирования):

- *Коллаборативная оценка* является видом оценки, когда оценщики «отвечают за проведение оценки, но при этом организуют постоянное взаимодействие с заинтересованными сторонами, способствуя реализации комплексных схем оценки, повышению уровня сбора и анализа данных, в результате чего заинтересованные стороны получают возможность более глубокого понимания и более эффективного использования результатов». Данный тип оценки охватывает «широкую сферу практической деятельности, начиная от консультаций специалистов по оценке с клиентом до полномасштабного сотрудничества с конкретными заинтересованными сторонами на каждой стадии оценки».
- При *совместной оценке* оценщики «совместно принимают участие в управлении процессом оценки». Оценивающие и оцениваемые принимают участие в некоторых или во всех фазах оценки, и им всем предлагается «принять участие в определении задачи оценки, разработке инструментов, сборе и анализе данных, а также в подготовке отчетности и распространении результатов».
- *Уполномоченная оценка* является последней в списке. При таком подходе оценщики «наблюдают за реализацией программы сотрудниками, участниками программы и членами сообщества и контролируют процесс оценки». Участники решают, как наилучшим образом выполнить внешние требования и достичь поставленных целей, в то время как оценщики «выступают в качестве друзей и наставников, направляя процесс в нужное русло на основе тщательно разработанного, эффективного и правильно выбранного подхода».

Аллио и Ренда (2010) выделяют следующие критерии, которые могут быть использованы при проведении ретроспективной оценки (таблица 6).

Таблица 6. Критерии при проведении ретроспективной оценки

Критерий	Суть показателя
Актуальность	Это показатель степени, в которой цели государственного вмешательства соответствуют потребностям и проблемам, выявленным на начальном этапе. Он помогает ответить на следующий вопрос: «Решают ли поставленные политикой цели основные существующие проблемы?».
Эффективность	Показатель (а) степени достижения цели данной политики, а также того, (б) вызваны ли наблюдаемые результаты конкретным оцениваемым воздействием. Он должен помочь ответить на следующий вопрос: «Могут ли данная политика и используемые инструменты успешно решить поставленные задачи и разрешить конкретные проблемы, являющиеся изначальной целью вмешательства?».
Продуктивность	Также можно назвать показателем «рентабельности», т.е. как изначальные вложения были экономически преобразованы в конечные результаты, и были ли (ожидаемые) результаты достигнуты по разумной цене. Он помогает ответить на следующий вопрос: «Оправдывают ли результаты использованные ресурсы?» или, наоборот, «Можно ли было достичь этих результатов с привлечением меньших ресурсов?» и «Насколько последовательно применялись и дополняли друг друга отдельные инструменты политики вмешательства? Существуют ли возможности для оптимизации?».
Полезность	Показатель степени, в которой результаты вмешательства соответствуют потребностям и проблемам, выявленным на начальном этапе. Он помогает ответить на следующий вопрос: «В какой степени достигнутые результаты соответствуют намеченным целям?».

Прозрачность	Показатель степени, в которой результаты и итоги политического вмешательства, а также процессы, связанные с их реализацией, видны посторонним лицам (заинтересованным сторонам, населению). Он помогает ответить на следующий вопрос: «Публиковалась ли надлежащая информация? Была ли эта информация в соответствующем формате, с соответствующим уровнем детализации?».
Легитимность	Показатель степени, в которой отдельные лица и организованные заинтересованные стороны принимают данный инструмент политики и удовлетворены им. Он помогает ответить на следующий вопрос: «Присутствует ли здесь эффект личной заинтересованности?»
Равенство и участие	Показатель распределения выгод и затрат между целевыми группами, а также сторонними участниками в целом. Это может также относиться к степени участия различных заинтересованных сторон в политическом процессе и к степени их равенства в доступе к информации. Он помогает ответить на следующие вопросы: «Были ли результаты справедливо распределены между заинтересованными сторонами? Были ли приложены достаточные усилия для получения соответствующего доступа к информации?».
Постоянство и устойчивость	Показатель вероятности того, что политические последствия будут иметь долгосрочный характер, а также их зависимости от продолжительности политического вмешательства. Он также характеризует воздействие политического вмешательства на функционирование государственного управления (обучение). Он помогает ответить на следующие вопросы: «Каковы структурные последствия политического вмешательства? Существует ли прямая причинно-следственная связь между такими последствиями и политическим вмешательством?» и «Какого прогресса достигла администрация в результате достижения политических целей?».

В международной практике распространение ретроспективной оценки набирает все большие обороты. Так, в Германии в 2013 году была принята Резолюция Комитета государственных секретарей о сокращении бюрократии, касающейся подхода к оценке нового законодательства. Она представляет первое обязательство проводить систематическую оценку «по факту» законов, применяемую при превышении определенных пороговых критериев (Прогноз, 2013). В частности, будущий регуляторный анализ должен проводиться через три-пять лет после введения в действия нормативно-правовых актов, по которым издержки соблюдения превышают:

- 1 миллион евро на материальные затраты граждан или временные затраты в 100000 часов; или
- 1 миллион евро в предпринимательском секторе; или
- 1 миллион евро на органы государственной власти.

В США “Закон о поиске и сокращении нормативно-правовых актов, которые являются чрезмерно обременительными” – Закон SCRUB (H.R.4874) – введенный Конгрессом в июле 2014 года, предусматривает создание “Комиссии по ретроспективному анализу нормативно-правовых актов”.

В Австралии для регулирования, оцененного как имеющего большое воздействие на австралийскую экономику, PIR (анализ после введения в действие) должен быть проведен в течение пяти лет после введения нормативно-правового акта в действие.

В Новой Зеландии правительство ввело свою Рабочую программу по анализу регулирования в 2009 году. В программе сделан акцент на анализ нормативных актов, которые оказывают серьезное и значительное влияние на производительность и экономику. В ее задачи входит разработка более систематического подхода к ретроспективному анализу взамен оценки, выполняемой на несистематической основе. Позиции, которые были рассмотрены, включают в себя: регулирование финансового рынка, постановления местных правительств, лицензирование профессиональной деятельности.

В Канаде ряд законодательных актов требуется периодически пересматривать, исходя из условий самого законодательного акта.

В Швейцарии ретроспективная оценка хорошо разработана и организована. Обязанность оценки законодательных актов была закреплена на конституционном уровне с 1999 года. Например, в соответствии со статьей 170 Федеральной Конституции Швейцарской Конфедерации, Федеральное Собрание должно гарантировать, чтобы федеральные законы оценивались с точки зрения их «эффективности».

В Европейском Союзе ретроспективный анализ является обязательным компонентом системы оценки актов законодательства. Ретроспективная оценка осуществляется на основе разработки плана оценки НПА, который может охватывать не только оценку нормативно-правового акта в целом, но и отдельных норм, а также совокупности норм или ряда нормативно-правовых актов, объединенных одним объектом регулирования. Посредством опубликования результатов ex-post оценки, Европейская комиссия публично принимает ответственность за свои действия, признает фактическую реализацию мер и привлекает заинтересованные стороны для дальнейшей обратной связи.

Таким образом, изучение лучшей международной практики наглядно демонстрирует необходимость комплексного и систематизированного подхода к решению вопросов обеспечения качества регулирования, который включает в себя три аспекта – это оценка регулирующего воздействия, публичные консультации и ретроспективная оценка.

Вместе с тем, интерес представляет и опыт стран СНГ, среди которых процесс ОРВ под разными названиями применяется в России, Украине, Молдове, Кыргызстане, Узбекистане. В России – это оценка регулирующего воздействия (ОРВ), в Кыргызстане – анализ регулятивного воздействия (АРВ), в Узбекистане – система оценки воздействия актов законодательства (СОВАЗ).

Необходимо отметить активное развитие ОРВ в Российской Федерации, где к концу 2015 года, пятилетняя статистика подготовленных заключений об ОРВ стала насчитывать более 4600 ОРВ, в ходе которых было собрано около 50 000 мнений и замечаний. Ежемесячно в отношении 30-40% проектов актов, проходящих процедуру ОРВ, делается вывод об избыточности и затратности требований для хозяйствующих субъектов и бюджета.

Кроме того, с 1 июля 2016 года вводится оценка фактического воздействия (далее – ОФВ) нормативных правовых актов. Данная процедура вводится взамен существующего порядка проведения экспертизы нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в целях выявления в них положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности, который с того же момента прекратит свое действие. Процедура проведения ОФВ состоит из следующих этапов:

- формирование проекта плана проведения ОФВ, его публичное обсуждение и утверждение Правительственной комиссией по проведению административной реформы;
- подготовка отчета об ОФВ нормативного правового акта и его публичное обсуждение;
- подготовка заключения Минэкономразвития России об ОФВ;
- рассмотрение Комиссией отчета об ОФВ и заключения об ОФВ.

Следует отметить, что формировать отчет об ОФВ, а также проводить его публичное обсуждение будут сами федеральные органы-регуляторы, однако до 1 июля 2017 года данную функцию берет на себя Минэкономразвития России, чтобы тем самым задать нужный вектор проведения ОФВ.

Оценка фактического воздействия позволит выявить взаимосвязь между целями принятия нормативного правового акта, результатами ОРВ и тем эффектом, который повлекло его принятие.

Кроме того, в странах Евразийского экономического союза, государствами-членами которого в настоящее время являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация, ОРВ проводится на наднациональном уровне. Так в Договоре о ЕАЭС, заключенном 29 мая 2014 года в Астане, предусматривается обязанность Евразийской экономической комиссии проводить ОРВ проектов решений, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности. Процедура ОРВ состоит из двух этапов – публичное обсуждение и подготовка заключения. На первом этапе все влияющие на бизнес проекты решений ЕЭК размещаются на официальном сайте Комиссии. На разработчиков документа при этом возложена обязанность объяснять отклонение предложений бизнеса, поступивших в ходе публичного обсуждения, что существенно повышает качество обратной связи. На этапе итоговой оценки осуществляется подготовка заключения об ОРВ. Этот документ включается в комплект документов к проекту решения Комиссии для ознакомления с ними Министров ЕЭК и (или) Совета Комиссии. Процент учета ЕЭК предложений представителей предпринимательского и экспертного сообщества, поступивших в рамках публичного обсуждения достаточно высок и составляет 66,9%. Таким образом, две трети замечаний, которые предоставляет Комиссии бизнес, учитываются (ЕЭК, 2016).

В 2015 году Комиссия получила порядка 2500 замечаний на проекты своих актов.

Необходимо отметить, что в Европейской комиссии – ближайшем аналоге ЕЭК – оценка воздействия развивается еще с 1986 года, когда во время председательства Великобритании она была введена в формате оценки воздействия на бизнес (Business Impact Assessment). Сейчас в Еврокомиссии уже «третье поколение» оценки, которая поднята на уровень постоянно действующего межведомственного органа (RIA Board), возглавляемого вице-шефом аппарата комиссии и имеющего де-факто блокирующие полномочия для регуляторных инициатив генеральных директоратов (министерств).

Таким образом, инструменты обеспечения качества регулирования набирают все большую популярность в мировой практике, накопленный положительный международный опыт их использования может быть использован в Казахстане и в других странах-участницах Хаба.

Раздел 3. Анализ оценки социально-экономических последствий в Казахстане и рекомендации по совершенствованию данного процесса

В Казахстане зарождение процесса анализа и оценки началось с принятием Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» от 24 марта 1998 года № 213, в котором были закреплены основные принципы проведения научной экспертизы (антикоррупционная, правовая, лингвистическая, экологическая, финансовая и другая) проектов НПА.

Непосредственное внедрение инструментов, оказывающих влияние на повышение качества регулятивных решений, началось в 2011 году с момента внесения изменений и дополнений в Правила проведения научной экспертизы Постановлением Правительства Республики Казахстан «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности» от 30 мая 2002 года № 598. Согласно данным Правилам была введена обязанность государственного органа-разработчика осуществлять оценку социально-экономических последствий действий принимаемых законов. По результатам проведенной оценки социально-экономических последствий действий принимаемых законов заполняется Паспорт по оценке социально-экономических последствий действия принимаемых законопроектов Республики Казахстан, который включает следующие основные разделы:

- оценку соответствия законопроекта стратегическим целям государства;
- оценку социально-экономических последствий, рисков и допущений;
- анализ выгод и издержек групп интересов;
- источники финансирования;
- ответы на ключевые вопросы, рекомендованные ОЭСР при проведении ОРВ.

Заполнение разделов Паспорта должно соответствовать Методическим рекомендациям по оценке социально-экономических последствий действия принимаемых законопроектов, утвержденным приказом Министра экономического развития и торговли Республики Казахстан от 3 мая 2011 года №122.

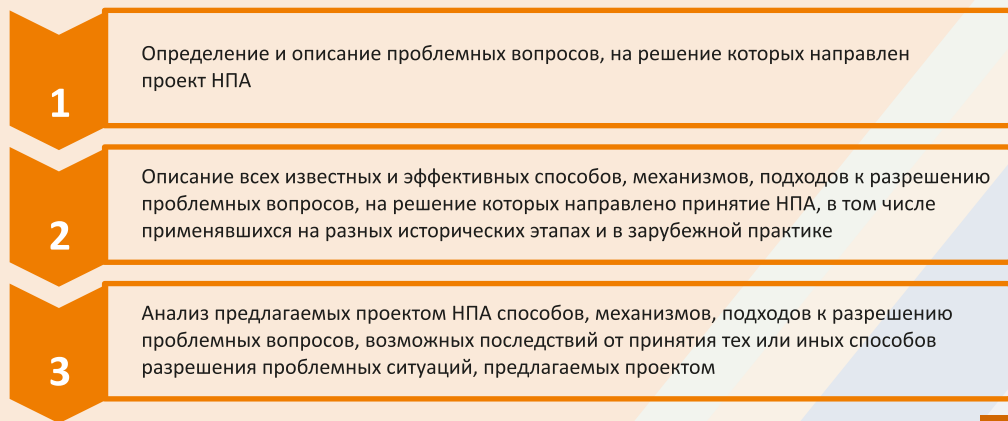

Рисунок 3.
Этапы проведения научной
экономической экспертизы

Результаты оценки подвергаются научной экономической экспертизе, проводимой независимой научной организацией. Организатором научной экономической экспертизы законопроектов является Министерство национальной экономики РК.

Для проведения научной экономической экспертизы государственный орган-разработчик законопроекта РК направляет Организатору экспертизы материалы по законопроекту, который в свою очередь предоставляет их научной организации:

- копию проекта закона РК;
- пояснительную записку к законопроекту РК;
- сравнительную таблицу к законопроекту РК при внесении законопроекта РК об изменении и дополнении в действующее законодательство с соответствующими обоснованиями вносимых изменений и дополнений;
- Паспорт законопроекта РК;
- статистические данные по изучаемой проблеме.

Непредставление органом-разработчиком перечисленных материалов является основанием для отказа в проведении научной экспертизы. По запросу экспертов либо Организатора экспертизы государственным органом-разработчиком должны предоставляться иные материалы, касающиеся вопросов, затронутых в законопроекте РК, в течение двух рабочих дней. В случае предоставления неполного перечня материалов по законопроекту РК Организатор экспертизы в трехдневный срок возвращает его без рассмотрения государственному органу-разработчику. Срок проведения научной экономической экспертизы составляет двадцать пять календарных дней со дня представления соответствующих материалов по законопроекту РК. Этапы проведения экспертизы представлены на рисунке 3.

По результатам проведенной научной экономической экспертизы законопроектов РК заполняется утвержденная форма экспертного заключения, которая должна содержать научно-обоснованные выводы группы экспертов по предмету проведения научной экспертизы.

Следующим этапом развития системы анализа и оценки НПА стало создание в 2015 году института анализа регуляторного воздействия. Согласно Предпринимательскому кодексу Республики Казахстан анализом регуляторного воздействия является аналитическая процедура сопоставления выгод и затрат от вводимого регуляторного инструмента и связанных с ним требований, позволяющая оценивать достижение целей государственного регулирования в последующем. Его цель – повышение действенности и эффективности государственной политики в части использования конкретных регуляторных инструментов через оценку альтернативных подходов регулирования для достижения определенных целей или решения четко определенных проблем. Анализ регуляторного воздействия проводится регулирующими государственными органами в отношении разрабатываемых

ими проектов документов. Его результаты рассматриваются уполномоченным органом по предпринимательству, который дает заключение о соблюдении регулирующими государственными органами установленных процедур, а в случае несогласия с выводами проводит альтернативный анализ регуляторного воздействия.

При этом APB распространяется исключительно на внедрение новых регуляторных инструментов в отношении субъектов частного предпринимательства, тогда как оценка социально-экономических последствий и научная экономическая экспертиза охватывают более широкий спектр социально-экономических последствий для трех целевых групп: государство, бизнес, население. Вместе с тем, как показывает практика, оценка многими государственными органами-разработчиками проводится не на должном уровне, формально, без экономического обоснования и расчетов. Это связано с тем, что отсутствуют механизмы контроля качества проводимой оценки.

В результате практического опыта проведения оценки и экспертизы было выявлено, что утвержденная форма Паспорта включает в себя некоторые разделы, не несущие в себе какой-либо информативности для проведения оценки социально-экономических последствий регулирования, т.к. представляют собой сугубо юридическую информацию. Вместе с тем, в действующем Паспорте отсутствует анализ проблем, на решение которых направлен законопроект, без чего невозможно определить насколько правильно поставлены цели и способы решения проблемы. Не проводится анализ текущей ситуации и мер государственного регулирования, применяемых в настоящее время. Отсутствие этих данных может способствовать излишнему государственному регулированию. Также отсутствует анализ лучшей зарубежной практики решения установленной проблемы, что затрудняет определение обоснованности и степени вероятной успешности выбранного варианта, не приводятся альтернативные способы регулирования и иные варианты решения проблем, рассмотренные государственным органом-разработчиком. Отсутствуют альтернативные варианты достижения поставленной цели, что затрудняет проведение полного анализа объективности, целесообразности выбранного способа и внесение концептуальных изменений в проект закона. При проведении анализа выгод и издержек зачастую отсутствует количественная оценка выгод и издержек (в стоимостном выражении) целевых групп.

На сегодняшний день оценка социально-экономических последствий действий принимаемых законов и научная экономическая экспертиза проводится только по проектам законов РК, что обуславливает сложность проведения полной и объективной оценки влияния норм законопроекта на социально-экономическое развитие страны. Это связано с тем, что зачастую законопроекте отсутствуют инструменты и механизмы реализации регулирования, они прописываются позже в подзаконных нормативно-правовых актах, которые не подвергаются оценке и экспертизе. Кроме того, наблюдается множество отсылочных норм, что создает условия для развития коррупции, усложнению административных процедур со стороны государственных органов.

Вместе с тем, на сегодняшний день в Казахстане отсутствуют требования к порядку организации публичных консультаций и представлению их результатов. Не установлена компетенция государственных органов по учету и систематизации публичных консультаций, отсутствует методика их проведения. В большинстве случаев публичные консультации, проводимые государственными органами, носят неформальный характер. Согласно Закону РК «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V, разработанные проекты концепций законопроектов и нормативных правовых актов вместе с пояснительными записками и сравнительными таблицами к ним размещаются для публичного обсуждения на интернет-ресурсах. Однако следует отметить низкую активность обсуждения данных проектов, в основном, в связи с низкой осведомленностью населения о данном процессе, а также сложностью восприятия юридической техники.

Кроме того, в Казахстане отсутствует полноценная и объективная оценка экономической эффективности реализации законов РК. Ретроспективный анализ законодательства в настоящее время сводится к правовому мониторингу. Согласно Правилам проведения правового мониторинга нормативных правовых актов, утвержденным Постановлением Правительства РК от 25 августа 2011 года № 964, правовой мониторинг НПА ведется структурными подразделениями и (или) ведомствами уполномоченного органа в отношении НПА, разработанных и (или) принятых соответствующим уполномоченным органом. Данный процесс координируется Министерством юстиции РК и в большей степени концентрируется на выявлении противоречащих законодательству РК, устаревших, коррупционных и не эффективно реализуемых норм права. В связи с этим, следует отметить, что мониторинг не направлен на проведение полноценной оценки экономической эффективности нормативной правовой базы.

Основываясь на анализе лучшей международной практики по организации процесса принятия регулятивных решений, были выработаны рекомендации по совершенствованию процесса оценки социально-экономических последствий законопроектов и научной экономической экспертизы.

Так, одним из важных моментов при формировании полноценной системы оценки является обеспечение политической поддержки на высшем уровне. Эта тенденция подтверждается назначением в 29 из 34 стран ОЭСР Министра или другого высокопоставленного должностного лица, ответственного за содействие правительству в реализации регуляторной реформы (ОЭСР, 2015). Кроме того, мировой опыт оценки регулятивных решений свидетельствует о необходимости поддержки, контроля и надзора за процессом оценки специальным подразделением при Правительстве либо министерстве. Так, за проведение процесса оценки в различных странах официально закрепляются ответственные государственные органы (таблица 7).

Таблица 7. Государственные органы, ответственные за проведение процесса оценки в разных странах

Страна	Государственный орган, ответственный за проведение процесса оценки
Великобритания	Исполнительный комитет по лучшему регулированию Министерства бизнеса, инноваций и навыков (Better regulation executive, Department for business, innovation and skills)
США	Административно-бюджетное управление (Office of Management and Budget) при Администрации Президента
Канада	Сектор по вопросам регулирования Секретариата Казначейского Совета Канады (Regulatory Affairs Sector of the Treasury Board of Canada Secretariat) при Кабинете министров
Австралия	Управление лучшей практики регулирования Министерства финансов и дерегулирования (Office of Best Practice Regulation, Department of Finance and Deregulation)
Россия	Департамент оценки регулирующего воздействия Министерства экономического развития РФ
ЕС	Совет по оценке воздействия (Impact Assessment Board), работающий под руководством Президента Комиссии

Данные органы осуществляют методологическое сопровождение и контроль проведения процесса оценки государственными органами – разработчиками НПА.

Кроме того, необходимо усовершенствовать форму Паспорта, исключив некоторые громоздкие разделы и ввести информативные разделы, необходимые для проведения полного анализа объективности, целесообразности разработанного регулирования.

Также предлагается расширить сферу охвата оценки и экспертизы, используя механизмы оценки совокупностей правовых актов различных уровней (от законопроектов, проектов НПА Правительства РК, центральных государственных органов до конкретных правил, порядков, инструкций и т.д.), закрепив за государственными органами-разработчиками обязанности по предоставлению с проектом закона материалов, включающих сопутствующие подзаконные НПА (проекты).

Вместе с тем, необходимо формализовать процесс публичных консультаций. Как показывает мировая практика, проведение эффективных консультаций с потенциальными адресатами регулирования является одним из ключевых условий принятия качественных решений в области государственного регулирования. Например, «Общие принципы и минимальные стандарты консультаций с заинтересованными лицами, проводимые Комиссией ЕС», принятые Комиссией ЕС 11 декабря 2002 г. (СОМ(2002)704), особо отмечают, что консультации с заинтересованными сторонами должны сопровождать процесс принятия решений, однако, не могут заменять его, поскольку только уполномоченные органы наделены ответственностью за решения, принимаемые в рамках нормотворческого процесса. Основным принципом проведения консультаций, декларируемый Комиссией ЕС - «заинтересованные лица в процессе консультаций имеют право голоса, но не право голосовать». В то же время, как отмечает Комиссия ЕС, эффективные консультации, обеспечивая вовлеченность потенциальных адресатов регулирования в формирование государственной политики, помогают улучшить ее качество.

Также предлагается закрепить за государственными органами-разработчиками проведение комплексной оценки экономической эффективности реализации принятых законов. Ретроспективная оценка НПА будет включать в себя анализ фактически достигнутых целей и задач регулирования, степень его результативности и реализуемости на практике, а также возникновение побочных эффектов. К примеру, в Дании результаты реализации принятых законов анализируются после трех лет их действия. Германия использует концепцию ретроспективного ОРВ, оценивающую степень достижения целей регулирования. В Великобритании в заключении оценки воздействия указывается, каким образом и когда должна быть оценена эффективность введенного регулирования. Кроме того, наряду с внутренним мониторингом государственного органа, проводится независимый аудит эффективности государственного регулирования (Ахметжанова и другие, 2012).

Таким образом, сложившаяся ситуация в мировой экономике и современные тенденции в регулировании требуют совершенствования инструментов, направленных на повышение качества регулятивных решений. Обобщая развитие оценки принимаемых регулятивных мер в мировой практике, можно отметить, что процесс развития оценки происходил постепенно под влиянием институциональных, социальных, культурных и правовых особенностей развития данных стран и как таковая универсальная ее модель отсутствует. Однако накопленный ими положительный опыт может и должен быть адаптирован и использован для Казахстана. Совершенствование процесса оценки социально-экономических последствий принимаемых регулятивных решений в рамках предложенных в исследовании рекомендаций может стать одним из важнейших инструментов реформирования государственного управления путем отсеивания необдуманных и нецелесообразных регулятивных решений.

Заключение

Качество государственного регулирования экономики является в современном мире одним из важнейших факторов успешного социально-экономического развития. В текущих условиях экономической нестабильности возрастает необходимость совершенствования государственного регулирования на условиях соблюдения баланса интересов целевых групп, устранения излишних барьеров и недопущения необоснованных издержек. Поэтому сегодня наметился переход к построению комплексной системы принятия регулятивных решений с использованием инструментов обеспечения качества регулирования.

Как показывает накопленный мировой опыт, центральным элементом системы эффективного регулирования в развитых странах выступает оценка регулирующего воздействия, которая представляет собой систематизированный процесс идентификации проблемы, постановки целей и задач регулирования, определении возможных вариантов достижения целей, а также оценке связанных с ними позитивных и негативных эффектов с целью выбора наиболее эффективного варианта в соответствии со специальными установленными процедурами. К преимуществам применения ОРВ можно отнести возможность выбора наиболее эффективного варианта решения проблемы, обеспечивающего наибольшие выгоды при наименьших издержках, недопущение необоснованных издержек для целевых групп, предсказуемость социально-экономических последствий регулирования, а также прозрачность регулятивной политики, и как следствие повышение доверия граждан и бизнеса к принимаемым государством решениям.

При этом, если главной целью регуляторной политики является обеспечение общественных интересов, то она может быть определена и достигнута только с помощью тех, на кого влияет регулирование, т.е. заинтересованных сторон – граждан, предприятий, потребителей, неправительственных организаций и др. Таким образом, публичные консультации также являются обязательным элементом системы обеспечения качества регулирования. Они направлены на обеспечение прозрачности и открытости процесса регулирования и учета мнений всех заинтересованных сторон. Кроме того, конечные пользователи могут наилучшим образом представить актуальную и релевантную информацию, что может улучшить качество доказательств, на которых основаны регулятивные решения.

Вместе с тем, только после реализации закона его эффект и последствия могут быть полностью оценены, включая прямые, косвенные, а также и нежелательные последствия. Кроме того, законы могут устаревать по мере изменения обстоятельств, и регулярный анализ необходим для защиты от таких ситуаций. В этой связи, ретроспективная оценка также является одним из ключевых инструментов системы обеспечения качества регулирования. Задачей ретроспективной оценки является анализ достигнутых целей предложенного

регулирования, фактических последствий регулирования, степени принятия закона, реализуемости на практике, а также возникновение побочных эффектов. Ретроспективная оценка может предоставить новую информацию о действующем нормативном акте, а также необходимости введения дополнительного регулирования.

Таким образом, обобщая представление о практике совершенствования регулирования в развитых странах, можно отметить, что данный процесс основывается на формировании доказательной базы и информировании процесса принятия регулятивных решений посредством использования таких инструментов как ОРВ, публичные консультации и ретроспективная оценка (ex-post). Передовая практика использования данных инструментов повышения качества регулирования наблюдается в странах ОЭСР, где в 33-х из 34-х стран проведение оценки воздействия и публичных консультаций является обязательным компонентом разработки регулирования и в 27 странах проводится оценка ex-post нормативно-правовых документов (ОЭСР, 2015).

Накопленный положительный международный опыт может и должен быть адаптирован и использован в странах-участницах Хаба. Развитие процесса оценки социально-экономических последствий принимаемых законопроектов в рамках предложенных в исследовании рекомендаций может стать одним из важнейших факторов успешного реформирования государственного управления, полностью оптимизировав процесс принятия регулятивных решений. Только широкий комплексный подход, охватывающий все этапы цикла регуляторной политики, начиная от инициирования и разработки регулирования до его реализации и последующего мониторинга, поможет добиться прогресса в обеспечении качества принимаемых регулятивных решений.

Список литературы

---

1. Австралийская комиссия по производительности, 2011. *Определение и оценка регулятивной реформы*. Канберра.
2. Алеманно, А., 2014. *Взаимодействие с заинтересованными сторонами в регуляторной политике*. Париж: ОЭСР.
3. Аллио, Л., 2014. *Ретроспективная оценка: определение и обзор международной практики*. Париж: ОЭСР.
4. Аллио, Л., Ренда, А., 2010. *Оценка программ по снижению административного бремени и их последствий*. Париж: ОЭСР.
5. Атаманчук, Г., 2010. *Теория государственного управления*. Москва: Омега-Л, 525 с.
6. Ахметжанова, С., Тусупбеков М., Аубакирова Ж., Джилкибаева А., Дуйсембаева А., Жексенаева К., Искаков С., Копешова К., Кысыков А., Тілеуберген Д. 2012. *Применение оценки регулирующего воздействия в Казахстане: теория, проблемы, пути совершенствования*. Астана: АО «Институт экономических исследований», 150 с.
7. Всемирный экономический форум, 2015. *Отчет о глобальной конкурентоспособности 2015-2016*. Женева: ВЭФ, 384 с.
8. Евразийская экономическая комиссия, 2016. Совет ЕЭК одобрил ежегодный отчет Комиссии о мониторинге проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений ЕЭК в 2015 году. [<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-05-2016-7.aspx>]
9. Закон Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» от 24 марта 1998 года № 213.
10. Закон Республики Казахстан «О Правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V.
11. Кабинет Министров Великобритании, 2016. Cutting red tape. [<https://cutting-red-tape.cabinetoffice.gov.uk/>]
12. Комиссия ЕС, 2002. *Общие принципы и минимальные стандарты консультаций с заинтересованными лицами, проводимые Комиссией ЕС*.

13. Министерство бизнеса, инноваций и профессионального образования Великобритании, 2013. *Практическое руководство по лучшему регулированию для правительственных чиновников Великобритании.*
14. Министерство бизнеса, инноваций и профессионального образования Великобритании, 2016. 'One-in, two-out' rule. [<https://www.gov.uk/government/collections/one-in-two-out-statement-of-new-regulation>]
15. ОЭСР, 2006. *Детерминанты качества анализа регулирующего воздействия.*
16. ОЭСР, 2002. *Регуляторная политика в странах ОЭСР: от интервенционизма до регуляторного управления.*
17. ОЭСР, 2012. *Рекомендации Совета по регуляторной политике и управлению.*
18. ОЭСР, 2015. *Обзор регуляторной политики.* Париж: ОЭСР, 226 с.
19. ОЭСР, 2008. *Вводное руководство по проведению анализа регулирующего воздействия.*
20. Постановление Правительства Республики Казахстан «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности» от 30 мая 2002 года № 598.
21. Постановление Правительства РК «Об утверждении Правил проведения правового мониторинга нормативных правовых актов» от 25 августа 2011 года № 964.
22. Правительство Австралии, 2015. Cutting red tape. [<https://cuttingredtape.gov.au/>]
23. Правительство Австралии, 2007. *Справочник по практике лучшего регулирования.* Канберра.
24. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V.
25. Прогноз (2013). Экспертный отчет по проведению ретроспективной оценки. Лучшая практика и международный опыт. Берлин: Национальный Совет Регуляторного Контроля.
26. Феттерман, Д. и др. 2014. Создание прочной концептуальной основы для участия заинтересованных сторон в оценке. *American Journal of Evaluation*, Vol. 35/1, сс. 144-148.
27. Холодов, Л., 1997. *Основы государственной экономической политики.* Москва: 226 с.

Для заметок

Региональный хаб в сфере государственной службы в Астане был создан по инициативе Правительства Казахстана и Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в марте 2013 года представителями 25 стран и 5 международных организаций. Финансовая и институциональная поддержка Хаба осуществляется Правительством Казахстана, ключевым имплементационным партнером является ПРООН.

Региональный хаб является многосторонней институциональной платформой для постоянного обмена опытом и знаниями в области развития государственной службы, нацеленной на поддержку правительств стран региона через усиление партнерства, развитие потенциала и обучение по принципу «равный с равным», а также разработку научно-обоснованных решений в области государственного управления путем аналитических исследований. Географически Хаб представлен странами Северной Америки, Европы, СНГ, Кавказа, Центральной Азии и АСЕАН, тем самым демонстрируя, что партнерство в целях совершенствования государственной службы является необходимостью для всех стран.

Региональный хаб в сфере государственной службы в Астане
010000, Казахстан, г. Астана, ул. Алихана Букейхана, 14
Тел.: +7 7172 69 65 44/69 65 50

www.regionalhub.org

twitter.com/AstCivilServHub

www.facebook.com/Hub/Astana